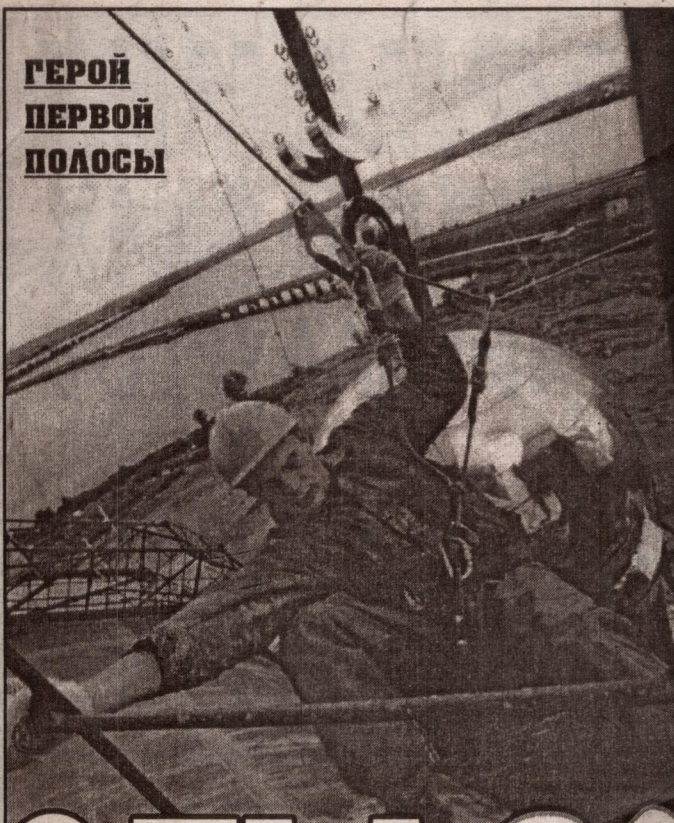
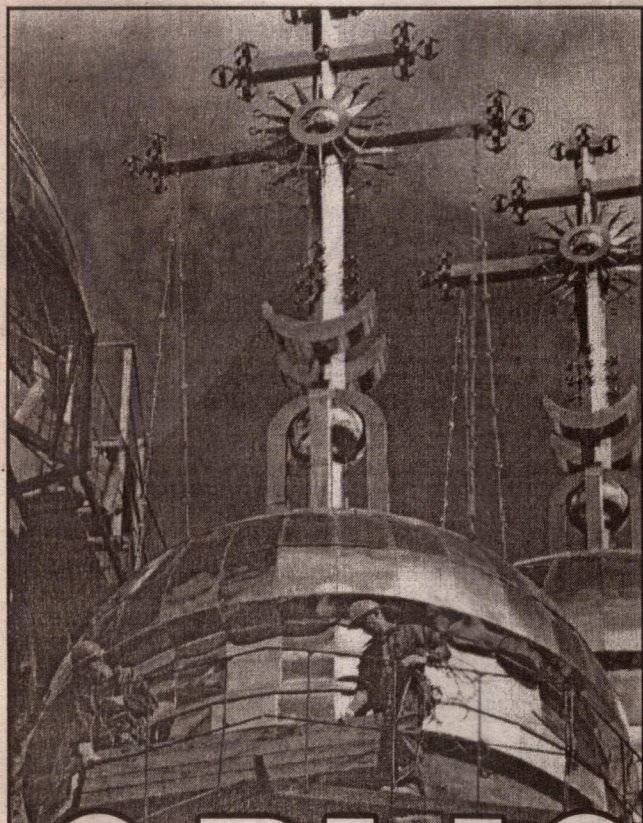

**ГЕРОЙ
ПЕРВОЙ
ПОЛОСЫ**

СВЫСОТЫ ЗОЛОТЫХ КУПОЛОВ

Промышленный альпинизм называют работой не для слабонервных. В отличие от гор ровная стена здания расположена абсолютно вертикально земле. Передвигаться по ней всегда страшно.

Мы частенько видим людей с ведром краски и кисточкой в руках, висящих на стене многоэтажного здания — это часть работы промышленных альпинистов. Их приглашают реставрировать «высотки», красить стены жилых домов, демонтировать трубы на предприятиях — спектр работы промальпинистов широк.

Систем страховки много: все зависит от объекта, объема работы, ситуации. Но основным правилом считается, что должно быть две точки страховки. По правилам безопасности альпинист не может работать без страховки, подвергая свою жизнь риску.

Работенка действительно не для слабонервных: не каждый сможет с раннего утра до вечера болтаться на высоте в несколько десятков метров. Да еще и успевать при этом руководить бригадой, как наш герой Василь Сайфулин — промышленный альпинист бригады фирмы «Каскад». Сегодня бригада занята на строительстве храма Вознесения Господня.

— В промышленном альпинизме я девять лет. Был подсобником, занялся скалолазанием, а когда исполнилось 18 лет — допустили к работе. У меня шесть «висячих» сезонов. Можно сказать, что я промальпинист со стажем.

— Работа по душе?

— Да. Она специфическая. Есть люди, которые любят «ходить по краю», им нужно постоянно получать дозу адреналина. Хоть убей — им нужно это испытывать! А наша работа максимально приближена к риску. Вот и хватаю я каждый день на работе свою «дозу». Особенно если не получается выехать в экспедицию.

Костяк бригады промальпинистов фирмы «Каскад» — спелеологи. Время от времени ребята ездят в экспедиции. Нынешней осенью собираются на Кавказ.

Хороший промальпинист должен быть, как минимум, хорошим спортсменом, заниматься скалолазанием или спелеологией, у него должна быть солидная спортивная подготовка. Он должен уметь работать со снаряжением, с веревками.

— А бывает ли промальпинисту со стажем страшно?

— Мы работали на многих объектах. Храм, где мы сейчас заняты, высотой 45 метров. Когда-то я лазил на трубу пиковой котельной — она около 120 метров в высоту. Конечно, бывает страшно: ничего не бояться, наверное, только безумцы. Но иногда не так страшна высота, как люди. Они ведь часто реагируют неадекватно: одни пугаются, увидев возле своего окна альпиниста, принимают нас за воров, некоторые бабушки со швабрами кидаются, кто-то выпить предлагает, кто-то жалеет, кто-то завидует. Словом, сколько людей — столько и реакций.

— На высоте приходилось выпивать?

— Что касается выпивки, то с алкоголем у нас очень строго. На работе пить категорически запрещено. Можно, конечно, выпить после работы, но желательно в умеренных дозах.

В работе промышленных альпинистов есть некоторые плюсы: это «занятие» никогда не прискутит. Объекты работ, их сложность всегда меняются. И — кроме зарабатывания денег нужно быть хоть немного романтиком. Хотя романтика присутствует в любой работе, ее нужно только уметь разглядеть.

— Каким тебе видится город, люди с высоты птичьего полета?

— Разными. Сверху видно и хорошее, и плохое, и достоинства, и недостатки. Очень хотелось бы, чтоб наш город благоустроивался, рос, хорошел год от года, а люди были бы добрее и терпимее относились друг к другу.

...Может, это и есть счастье, когда работа по сердцу, а близость к небу так ощутима, что, кажется, вот-вот взлетишь.

Олег КУДРЯВЦЕВ.

Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА.

